

С.А. Иванушкина, П.С. Кабытов*

НАУЧНО–ОРГАНИЗАЦИОННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ГОЛЬМСТЕН В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ (1919–1929 гг.)

Огромный вклад в формирование музейного фонда, особенного его этнографической коллекции, Самарского края внесла Вера Владимировна Гольмстен (1880–1942 гг.)¹. Под ее руководством в 1920–1930-е годы было организовано десять археологических экспедиций на территории губернии; открыто свыше 1200 археологических памятников различных эпох от палеолита до средневековья. Найденные в ходе раскопок артефакты впоследствии становились экспонатами музея Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания (далее – СОАИЭ).

Вера Владимировна Гольмстен, археолог, доктор исторических наук, исследователь древнейшей истории Урала и Поволжья, принадлежала к той категории ученых, которые думали не только о выживании в чрезвычайно тяжелых обстоятельствах, но и о сохранении сокровищ русской культуры, спасении от уничтожения памятников археологии и этнографии.

Период с 1919 по 1929 гг. жизни В.В. Гольмстен связан с Самарой. Она приехала сюда по приглашению Самарского губернского отдела народного образования летом 1919 г., где и работала в течение 10 лет². Здесь она читала лекции по археологии в Самарском университете, с 1922 г. руководила одновременно двумя музеями: Самарским губернским и музеем Общества археологии, истории, этнографии и естествознания.

На заседании Комитета по заведыванию Самарским губернским музеем в сентябре 1919 г. В.В. Гольмстен обратилась с прошением о предоставлении ей должности заведующего историко-археологическим отделом музея. Принимая во внимание, что претендентов на эту должность не было, Гольмстен была «кооптирована в члены Комитета»³.

25 мая 1920 г. на общем собрании Общества археологии, истории и этнографии⁴ было заслушано заявление о том, что Вера Владимировна Гольмстен «была приглашена руководительницей по устройству выставки по Туркестану». За отсутствием средств выставка не состоялась, но «за это время у Общества из разных пожертвований получился большой музей и библиотека», и Гольмстен предложили занять должность заведующей библиотекой и музеем Общества⁵. 6 июня 1920 г. В.В. Гольмстен была единогласно принята в члены Общества археологии, истории и этнографии⁶, которое было основано по инициативе преподавателей историко-филологического факультета и членов Самарского археологического общества. Члены Общества планировали начать «исследование, изучение, собирание и сохранение памятников древности, старины и искусства края с точки зрения археологии, истории,

* © Иванушкина С.А. – аспирант кафедры российской истории Самарского государственного университета, 2010

© Кабытов П.С. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории Самарского государственного университета, 2010

этнографии и смежных с ними наук»⁷. Кроме того, в задачи СОАИЭ входило открытие музеев, организация выставок, научных и популярных лекций, издание научных трудов, организация отделений⁸.

В отчетах, написанных В.В. Гольмстен, содержится обширная информация о работе, проделанной членами археологической комиссии, выпускниками высших этнологического-археологических курсов СОАИЭ. В 1922–1923 гг. Гольмстен прочитала лекции по курсу археологии в Самарском университете, сделала доклад на конференции Археологического общества на тему «Результаты археологических исследований на Самарской Луке летом 1922 г.» Она же составила отчет для Главмузея об археологических исследованиях в Самарской губернии в 1921–22 гг. Кроме того, она занималась систематизацией и подготовкой экспозиций в музее Археологического общества на основе материала, собранного летними экспедициями и экскурсиями⁹.

В феврале 1921 г. В.В. Гольмстен избрали ученым секретарем вновь образованной Музейной коллегии по заведыванию Самарским губернским музеем. Под ее руководством с 1921 по 1923 гг. была проведена инвентаризация материалов в фондах Губернского музея, которая предусматривала составление инвентарных книг, описей музейных экспонатов¹⁰.

В.В. Гольмстен уделяла большое внимание систематизации коллекций, так как материалы музея Общества АИЭ «представляли собой весьма разнородное собрание», которое необходимо было привести в «определенную систему»¹¹. В 1921 г. В.В. Гольмстен инициировала обмен экспонатами между Губернским музеем и музеем Общества археологии, истории и этнографии. Из художественного отдела Губернского музея Общество получило значительное количество картин и предметов западноевропейского прикладного искусства, главным образом фарфора. Губернский музей передал Обществу археологические и этнографические коллекции¹².

После сокращения штатного состава губмузея уже в феврале 1922 г. В.В. Гольмстен стала заведовать в губернском музее историко-археологическим отделом. 14 октября 1922 г. А.С. Башкиров подал заявление об освобождении его от должности заведующего Губернским музеем и от должности директора музея. Эти вакансии были заняты В.В. Гольмстен¹³. Таким образом, до конца 1920-х гг. В.В. Гольмстен совмещала должности директора Губернского музея и заведующей музеем Общества археологии, истории, этнографии и естествознания.

В 1920-е гг. по инициативе В.В. Гольмстен возникли филиалы Губернского музея: Военный музей (1922 г.)¹⁴, «Аксаковская комната» (1922 г.), Криминальный музей (1923 г.), «Старая Самара» (1923 г.), Историко-революционный (1924 г.)¹⁵. Тогда же Гольмстен вела работы по созданию в Губернском музее отдела краеведения. «Музей учитывал, – писала в отчете Гольмстен, – то большое значение, которое придается теперь краеведению, приступил теперь к выделению имеющегося у него материала краеведческого характера и собиранию недостающего»¹⁶.

В 1925 г. Гольмстен обратилась в Российский исторический музей с просьбой передать музею Общества археологии, истории, этнографии и естествознания «материалы из запасного фонда, а также материалы двадца-

ти погребений из раскопок профессора В.А. Городцова в Самарской губернии в 1925 г.»¹⁷ Эта передача артефактов была зафиксирована актом от 5 мая 1925 г. В музей Общества АИЭиЕ поступили предметы «из числа дублетов, имеющихся в Государственном Российском Историческом музее» в количестве 39 номеров¹⁸.

Параллельно с музейной работой В.В. Гольмстен руководила археологическими исследованиями, которые проводились в Самарской губернии с 1921 г.

В 1921–1922 гг. Самарская губерния оказалась в эпицентре голода. В Среднем Поволжье возник острый дефицит хлеба. Внутренние ресурсы губернии были исчерпаны.

26 апреля 1921 года В.В. Гольмстен получила открытый лист на право производства археологических исследований и раскопок в районе бассейна р. Самары¹⁹. Она прилагала много усилий, чтобы начатое в 1921 году по инициативе ее учителя, известного ученого В.А. Городцова, археологическое обследование губернии не прерывалось. «Восточный отряд под руководством В.В. Гольмстен проводил разведочные работы с 1 июля по 5 августа»²⁰.

В 1922 г. было создано Центральное бюро краеведения при Российской Академии наук. В.В. Гольмстен была избрана в состав ЦБК в 1924 г.²¹ В том же году она получила «Открытый лист № 47» на право производства археологических раскопок на территории Самарской губернии и на территории Самары – стоянка Постников овраг²².

Проведение археологических экспедиций в условиях экстремальной ситуации – голода – было делом чрезвычайно трудным. «В Поволжье свирепствовал голод и эпидемии; не было карт, и опрос исключался ввиду редкости населения, что увеличивало работу по объезду местности»²³. Крестьяне продавали на базарах предметы быта, представляющие научную ценность. Коллегия Самарского Губернского музея обратилась «в Губкомпомголод с просьбой выдать некоторое количество муки, в обмен на которую можно было бы получить у голодающего населения предметы, необходимые для образования систематических коллекций этнографии местного края»²⁴. Губкомпомголод выделил 40 пудов муки, из них, по отчету Гольмстен, было израсходовано 37 пудов 31 фунт. Наибольшее количество приобретено предметов чувашской коллекции – 91 номер; из них: одежды и украшений – 41, сельского хозяйства – 15, домашнего быта – 30, производств и промыслов – 7, верований – 5. В отчете В.В. Гольмстен писала: «большинство предметов поражают своим архаическим видом и свидетельствуют о крайней примитивности культуры, исключением являются вышивки, украшающие одежду, которые отличаются как сложностью композиции, так и точностью выполнения»²⁵. Тогда же были приобретены артефакты «татарской культуры – 18 номеров, преимущественно одежда и украшения; мордвы – 9 номеров; малороссов – 4 номера и великороссов – 2 номера». Всего – 131 номер. Весь собранный материал был описан и систематизирован.

В 1922 г. во вновь образованную Комиссию по сбору этнографического материала вошли профессор П.А. Преображенский, член общества археоло-

гии, истории и этнографии – П.Н. Ефимов и В.В. Гольмстен – заведующая историко-археологическим отделом Губернского музея.

В 1922 г. проводилось обследование территории Самарской Луки. Выбор этого района Самарской губернии Гольмстен обосновывала тем, что в научной литературе отсутствовали сведения об «археологических памятниках». К тому же Самарская Лука находилась вблизи от Самары, что «являлось важным аргументом в связи с отсутствием средств на экспедицию»²⁶.

Согласно составленному плану летних работ 1923 г., в июне археологические исследования проводились на территории южной части Самарского уезда и северной части Пугачевского. Эти исследования стали основой для составления археологической карты, «на которой нанесено до 500 курганов и четыре стоянки бронзовой эпохи, открытые на Бергах р. Иргиза»²⁷. В.В. Гольмстен также сообщала, что «весь материал, собранный экскурсиями, поступает в музей общества Археологии, где доступен для осмотра»²⁸.

В августе 1923 г. В.В. Гольмстен вместе со слушателями археологических курсов провела раскопки на территории Бугурусланского уезда. Здесь «было вскрыто 8 курганов с погребениями различных культур»²⁹.

Научную значимость сохраняет описание обнаруженных погребений, составленное В.В. Гольмстен. Итоги этих работ освещались на страницах губернской газеты «Коммуна»: «Древнейшими из обследованных были погребения насельников Самарского края, живших здесь в III тысячелетии до нашей эры... Умерших своих, – комментировала В.В. Гольмстен, – они хоронили в скорченном положении, связывая представление о смерти со сном, веря в очистительную силу огня, они посыпали покойников красной краской – символизация огня. Эта культура курганов со скорченными и окрашенными костяками имела широкое распространение: в то время, в начале бронзовой эпохи, носители этой культуры населяли всю южную половину Зап. Европы и юг России, а наши места были восточной окраиной территории, занятой ими»³⁰. Погребения второго типа относились к «железной эпохе» и были обнаружены «в больших грунтовых ямах, на подстилке из кошмы и цветной ткани; женщин хоронили с украшениями... Черепа найденных костяков оказались сильно деформированными, что указывает на обычай уродовать формы головы путем наложения особой твердой повязки»³¹. Данные захоронения относились «ко времени переселения народов, когда через наши степи катились одна за другой волны народов, переселявшихся из Азии в Европу. Один из этих народов задержался на время в теперешней Самарской губернии и оставил как памятники своего пребывания здесь курганы, насыпанные над могилами своих умерших»³².

Материалы, полученные в ходе экспедиции членов СОАИЭ, имели огромное научное значение для изучения истории Самарского края, народностей, населявших территорию губернии, кочевников, проходивших через степные районы Поволжья в Азию. Экспедиции Гольмстен открывали новые возможности для изучения древностей Самарского края.

В ноябре 1923 г. в периодической печати появилась статья В.В. Гольмстен «Музей общества археологии, истории и этнографии»³³, в которой она отмечает, что за четыре года своего существования члены СОАИЭ уделяли боль-

шое внимание созданию своего музея, формированию коллекции. Ценные собрания музейного фонда СОАИЭ, по мнению В.В. Гольмстен, составляли предметы бронзовой эпохи «преимущественно по древнему и современному быту (первобытная культура и этнография)»³⁴, обнаруженные при проведении летних археологических работ. Кроме того, в музее имелась «большая коллекция по каменному периоду Сибири»³⁵, что особенно важно при сравнении с находками самарских археологов того же времени. Интересными собраниями были представлены предметы скифской культуры и более поздние – болгарского царства, древнефинской и татарской культур. Этнографический отдел музея состоял из двух отделов: мусульманского Востока (Персия, Средняя Азия) и Буддийского Востока (Индия, Китай, Япония). Особую ценность, как считала Гольмстен, имела коллекция по культуре Египта³⁶.

В архивных источниках сохранилось 35 газетных статей, опубликованных В.В. Гольмстен в период с июня 1923 г. по февраль 1925 г. Значительное место отводилось теме исследования Самарского края: «К исследованию местного края»³⁷, «Наука и техника. Археологические раскопки в Самарской губернии»³⁸, «Раскопки в Бугурусланском уезде»³⁹, «200 000 лет тому назад»⁴⁰, «Из прошлого Самарской Луки»⁴¹, «Калмыки в Самарской губернии»⁴², «Чуваши и монголы»⁴³, «Старая Самара»⁴⁴, «Как заселялась Самарская губерния»⁴⁵, «Как заселялись наши степи»⁴⁶, «Из прошлого мордвы»⁴⁷, «Пугачевщина в Самарском крае»⁴⁸, «Что говорят забытые могилы»⁴⁹, «Серная гора»⁵⁰, «Село Усолье на Самарской Луке»⁵¹, «Культура и искусство. Царев курган»⁵², «Крепость Белый Яр»⁵³.

Часть статей была посвящена итогам археологических экспедиций⁵⁴. «Наука и техника. Новое в русской археологии», 4 публикации «В Обществе Археологии», «Немогенез проф. Берга», «Четырехлетие Высших этнолого-археологических курсов», «Экскурсия в Москву», «Наука и техника. Новое в самарской археологии».

В 1920-е гг. в своих статьях В.В. Гольмстен стала ярким пропагандистом идеи сохранения в музейных коллекциях памятников народной культуры. Музееведческая тематика находилась в прямой связи с тенденциями развития науки и музейного дела⁵⁵. «Музей общества археологии, истории и этнографии», «Самарские музеи», «Историко-революционный музей», две статьи по заголовкам «Губернский научный музей», «Используйте музеи», «Новое в Губмузее», «Экскурсии в музей», «Самарский музей революции».

В 1923 г. в «Известиях Самарского университета» была опубликована статья Веры Владимировны «Хронологическое значение эволюции древних форм». Затем, в середине 1920-х годов, вышли в свет несколько работ по древнейшей истории Самарского края: «Археологические памятники Самарской губернии», «Доисторическое прошлое Самарского края» и другие⁵⁶.

В.В. Гольмстен описала систему регистрации, систематизации, экспонирования музейных собраний. За годы работы в качестве заведующего двух музеев, будучи заместителем председателя Общества АИЭиЕ, непосредственно участвуя в археологических экспедициях, как ученый она считала своей обязанностью вести научную обработку музейного материала, пред-

метов, найденных в ходе археологических экспедиций. В этой связи стал издаваться «Бюллетень Общества археологии, истории, этнографии и естествознания». В 1925 г. в нем появились три статьи В.В. Гольмстен: «Общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете: История и деятельность», «Материалы по археологии Самарской губернии. 1. Древнейшее погребение», «Материалы по археологии Самарской губернии. 2. Керамика древних мест поселений Самарской Луки». В том же 1925 г. выходит «Краеведческий сборник». В нем Гольмстен опубликовала статью «Древний охотник Самарского края».

В «Бюллетене...» за 1926 г. вышла в свет статья Гольмстен «Музей Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете». И наконец, в «Бюллетене...» за 1928 г. напечатана статья «Материалы по археологии Самарской губернии. 3. Некоторые типы погребений бронзовой эпохи»⁵⁷.

Со второй половины 1920-х годов четко наметился процесс идеологизации краеведения, как и других отраслей отечественной науки. К началу 1930-х были ликвидированы областные общества, занимавшиеся изучением местного края. Создавались областные бюро краеведения как новый орган советской власти. «В 1929 г. Самарское Общество археологии, истории, этнографии и естествознания было реорганизовано в “Самарское окружное краеведческое общество”. Организацию краеведческих обществ возглавило Областное Бюро Краеведения, в которое вошли П.А. Преображенский, К.И. Каргер, С.В. Сохацкий, А.А. Стакан»⁵⁸. В.В. Гольмстен в состав нового Общества не вошла.

В архивных материалах сохранился приказ № 14 от 21 сентября 1929 г.: «Согласно личного заявления, зав. Облмузеем т. Гольмстен Вера Владимировна от занимаемой должности освобождена с 20 сентября с.г. ...Основание: выписка из заседания Облоно № 84 от 9/IX – 1929 г.»⁵⁹.

Таким образом, с отъездом Веры Владимировны Гольмстен закончилась целая эпоха в истории самарского краеведения и музейного строительства. Археологические находки, сделанные в ходе экспедиций по Самарской губернии, обогатили науку подлинными памятниками древности. Успехи, достигнутые в области археологии, положили начало археологическим и этнографическим коллекциям самарских музеев.

Примечания

¹ Кузьминых С.В., Сафонов И.Е., Сташенков Д.А. Вера Владимировна Гольмстен: материалы биографии. Самара, 2007. С. 6.

² Там же. С. 115.

³ Научный архив Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина (НА СОИКМ им. П.В. Алабина). Ф. IV. Оп. 5. Д. 75. Л. 29.

⁴ С 1922 года именуемое Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания.

⁵ НА СОИКМ. Ф. XI. Оп. 1. Д. 12. Л. 45.

⁶ Там же. Ф. XI. Оп. 1. Д. 12. Л. 39.

⁷ Центральный Государственный Архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р- 558. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

- ⁸ Там же. Ф. Р- 558. Оп. 1. Д. 15. Л.1.
- ⁹ Отчет о состоянии педагогического факультета Самарского государственного университета за 1922- 23 учебный год. С. 9.
- ¹⁰ НА СООИКМ им. П.В.Алабина. Ф. V. Оп. 4. Д. 1. Л. 1- 141.
- ¹¹ Гольмстен В.В. Музей Общества АИЭиЕ при СГУ // Бюллетень Общества Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания при Сам. гос. ун-те. 1926. № 4. С. 1.
- ¹² Там же. С. 1- 2.
- ¹³ НА СООИКМ им. П.В. Алабина. Ф. IV. Оп. 1. Д. 17. Л. 62.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. Ф. IV. Оп. 1. Д. 17. Л. 46.
- ¹⁶ В Губмузее // Коммуна. 1924. 5 февраля.
- ¹⁷ Цит. по статье: Крайнова Т.В. Самарское Общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете (1919- 1929) // Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, 1995. С. 143- 144.
- ¹⁸ НА СООИКМ им. П.В. Алабина. Ф. V. Оп. 1. Д. 84. Л. 101.
- ¹⁹ Кузьминых С.В. Указ. соч. С. 22.
- ²⁰ Классика самарского краеведения: антология / сост. Э.Л. Дубман, В.Н. Зудина. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. Вып. 5. С. 24, 25.
- ²¹ Кузьминых С.В. Указ. соч. С. 24.
- ²² Классика самарского краеведения: антология. Вып. 5. С. 32.
- ²³ Крайнова Т.В. Указ. соч. С. 141.
- ²⁴ НА СООИКМ. Ф. V. Оп. 4. Д. 2. Л. 191.
- ²⁵ НА СООИКМ. Ф. V. Оп. 4. Д. 2. Л. 191.
- ²⁶ Классика самарского краеведения: антология. Вып. 5. С. 26.
- ²⁷ К исследованию местного края // Коммуна. 1923. 4 июня.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Наука и техника // Коммуна. 1923. 22 августа.
- ³⁰ Раскопки в Бугурусланском уезде // Коммуна. 1923. 2 декабря.
- ³¹ Наука и техника // Коммуна. 1923. 22 августа.
- ³² Раскопки в Бугурусланском уезде // Коммуна. 1923. 2 декабря.
- ³³ Музей Общества археологии, истории и этнографии // Коммуна. 1923. 6 ноября.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ К исследованию местного края // Коммуна. 1923. 4 июня.
- ³⁸ Наука и техника. Археологические раскопки в Самарской губернии // Коммуна. 1923. 22 августа.
- ³⁹ Раскопки в Бугурусланском уезде // Коммуна. 1923. 2 декабря.
- ⁴⁰ 200 000 лет тому назад // Коммуна. 1923. 9 декабря.
- ⁴¹ Из прошлого Самарской Луки // Коммуна. 1923. 30 декабря.
- ⁴² Калмыки в Самарской губернии // Коммуна. 1924. 20 января.
- ⁴³ Чуваши и монголы // Коммуна. 1924. 10 февраля.
- ⁴⁴ Старая Самара // Коммуна. 1924. 3 февраля.
- ⁴⁵ Как заселялась Самарская губерния // Коммуна. 1924. 17 февраля.
- ⁴⁶ Как заселялись наши степи // Коммуна. 1924. 11 марта.
- ⁴⁷ Из прошлого мордвы // Коммуна. 1924. 20 марта.
- ⁴⁸ Пугачевщина в Самарском крае // Коммуна. 1924. 23 марта.
- ⁴⁹ Что говорят забытые могилы // Коммуна. 1924. 6 марта.
- ⁵⁰ Серная гора // Коммуна. 1924. 6 апреля.
- ⁵¹ Село Усолье на Самарской Луке // Коммуна. 1924. 16 апреля.
- ⁵² Культура и искусство. Царев курган // Коммуна. 1924. 3 июня.
- ⁵³ Крепость Белый Яр // Коммуна. 1924. 29 июня.
- ⁵⁴ Наука и техника. Новое в русской археологии // Коммуна. 1923. 4 ноября; в Обществе Археологии // Коммуна. 1923. 4 декабря; 1924. 13 января; 1924. 1 марта; 1924. 6 апреля; Немогенез проф. Берга // Коммуна. 1924. 5 февраля; Четырехлетие Высших этнологическо-археологических курсов // Коммуна. 1924. 28 марта; Экскурсия в Москву // Коммуна. 1924.

10 мая; Наука и техника. Новое в самарской археологии // Коммуна. 1924. 19 июля.

⁵⁵ Музей общества археологии, истории и этнографии // Коммуна. 1923. 6 ноября; Самарские музеи // Коммуна. 1923. 30 декабря; Историко-революционный музей // Коммуна. 1924. 12 января; Губернский научный музей // Коммуна. 1924. 29 сентября; 1924. 31 октября; Используйте музеи // Коммуна. 1925. 7 января; Новое в Губмузее // Коммуна. 1925. 15 января; Экскурсии в музей // Коммуна. 1925. 3 февраля; Самарский музей революции // Коммуна. 1925. 4 февраля.

⁵⁶ Кузьминых С. В. Указ. соч. С. 154.

⁵⁷ Там же. С. 154.

⁵⁸ Крайнова Т.В. Указ. соч. С. 158.

⁵⁹ НА СОИКМ им. П.В. Алабина. Книга приказов за 1929–1930. Л. 14.